Глава 569. Предложение руки и сердца от четырех могущественных святых семей

Командующий принц Цяньшуй и полусвятая Люли стояли бок о бок прямо впереди. Они были родителями Хуан Яньчэнь, но на самом деле не ожидалось, что они выйдут и примут Чжан Жочэня, поскольку они были старейшинами семьи.

Однако Цзю Хунтао и Ван Кэ, сопровождавшие Чжан Жочэня, были известными мастерами в восточном регионе – их сила и старшинство соответствовали главе отделения племени полусвятой Люли, чтобы приветствовать их лично.

Помимо лидера семьи, каждая из 8 основных ветвей и 72 племен имела своего собственного главу ветви.

Главы составляли высшее руководство семьи Чэнь. Каждый глава ветви был вождем племени, отвечающим за его управление.

Глава ветви племени, к которому принадлежали полусвятая Люли, Хуан Яньчэнь и командующий принц Цяньшуй, был дедом полусвятой Люли, который также был прадедом Хуан Яньчэнь.

Его звали Чэнь Цзи. Ему было почти 200 лет, и он был одним из глав в восточном регионе. Однако из-за преклонного возраста он теперь редко выходил на публику.

Брак между Хуан Яньчэнь и Чжан Жочэнем означал союз между Чэнь и святым мечом Сюаньцзи, поэтому их свадьба была знаменательным событием.

По этой причине Чэнь Цзи, как глава, должен был председательствовать на мероприятии, несмотря ни на что.

Второй и третий старшие братья, Цзю Хунтао и Ван Кэ, шли в первых рядах отряда.

Чжан Жочэнь, будучи младшим, естественно, был позади двух старших братьев.

Ван Кэ обладал относительно устойчивой личностью. Он был образован и хорошо воспитан. Даже когда он был еще на некотором расстоянии, он отдал честь, сложив руки на груди, и почтительно поприветствовал Чэнь Цзи.

Поэтому улыбающийся Чэнь Цзи, который держал трость, сделал три шага вперед и отсалютовал в ответ, сложив руки на груди: «Полусвятой Ван Кэ и святой Хунтао, вам нет нужды церемониться со мной. Поскольку с этого дня мы станем родственниками, мы можем покончить со всеми формальностями, мы не хотим вести себя как чужие».

Хотя Чэнь Цзи был намного старше Ван Кэ, его уровень культивации даже не мог сравниться с уровнем культивации Ван Кэ.

В своем царстве Ван Кэ занимал несколько более высокое положение, чем Чэнь Цзи.

Рядом с Ван Кэ стоял Цзю Хунтао, второй старший брат Чжан Жочэня. Хотя он не был человеком, он все равно был вторым учеником святого меча Сюаньцзи и прожил более 600 лет. Поэтому его уровень развития достиг царства святого.

По старшинству положение Цзю Хунтао как святого намного превосходило положение Чэнь Цзи.

По этим двум причинам, несмотря на то, что он был главой ветви, представляющей Чэнь, Чэнь Цзи был осторожен, чтобы не оказаться небрежным перед этими двумя людьми.

Ван Кэ взглянул на Чжан Жочэнь, улыбнулся и сказал: «Поскольку наш младший брат находится здесь, у Чэнь, чтобы вручить свои свадебные подарки, по праву наш учитель должен был сопровождать его. Однако в последнюю минуту ему нужно было уладить кое-какие дела, поэтому мы с моим старшим братом пришли по его поручению. Надеюсь, предшественник Чэнь Цзи не будет возражать».

Чэнь Цзи знал, что Ван Кэ произнес эти слова как любезность.

Если бы святой меча Сюаньцзи был тем, кто сопровождал Чжан Жочэнь, в силу его статуса и положения, глава семьи Чэнь должен был бы выйти, чтобы принять их.

Улыбнувшись, Чэнь Цзи сказал: «Давайте сначала зайдём в дом, чтобы мы могли подробно обсудить свадьбу этих двух молодых людей. Сюда, пожалуйста!».

Западные ворота особняка святых медленно открылись, издав «жужжащий» звук.

Мгновение спустя две бронзовые двери ворот, каждая весом в миллион кэти и заполненные резьбой драконов, были полностью открыты. Они выходили на 40-футовую нефритовую аллею, ведущую в глубь особняка.

На первый взгляд казалось, что с этой точки не видно конца нефритовой аллеи.

Чэнь Цзи, Ван Кэ и Цзю Хунтао шли впереди, а полусвятая Люли, командующий принц, Чжан Жочэнь и Хуан Яньчэнь следовали за ними по пятам. Си Синкун и Чан Цици шли сзади с десятью повозками свадебных подарков и приданого.

Люди болтали и смеялись, направляясь к главным воротам.

Вдалеке двое старейшин стояли на вершине двенадцатиэтажной пурпурно-золотой башни, глядя на шумную сцену за западными воротами.

Старейшина в зеленом покачал головой и вздохнул: «Старейшине Чэнь Цзи так повезло, что одна из его потомков выходит замуж за ученика святого меча. Из-за этого брачного союза, я боюсь, что мнение и слова его племени отныне будут иметь больший вес, чем наши».

«Это верно. Племя Чэнь Цзи – одно из самых низких племен среди 72 племен в семье Чэнь. Однако теперь их поддерживают святые меча, и среди них есть Чжан Жочэнь, который любимый божий сын этого поколения. Я не могу смириться с тем, что их положение так легко поднимается на вершину»

В глазах старейшины, одетого в белое, появился леденящий свет. Его иссохшая рука держалась за твердые перила пурпурно-золотой башни, оставляя на ней отпечаток, как будто она была сделана из глины.

И зеленый, и белый старейшины были главами ветвей семьи Чэнь, и оба они были сильнее Чэнь Цзи.

Оба старейшины, естественно, были недовольны браком, устроенным между соплеменницей Чэнь Цзи и учеником святого меча, потому что это нарушало баланс между 72 племенами семьи Чэнь.

В семье Чэнь некоторые радовались, некоторые беспокоились, и, естественно, были те, кто завидовал.

Грохот!

На горизонте показались четыре группы людей на повозках и экипажах, спешащих к западным воротам особняка святых.

Ясный, громкий голос донесся от одной из команд, сказав: «Мы, двор святого Сюя, здесь, чтобы предложить брак особняку святых».

Затем раздались еще три голоса, один за другим: «Мы, двор святого Си, собрались здесь, чтобы предложить брак особняку святых».

«Мы, двор святого Цзо, собрались здесь, чтобы предложить брак особняку святых»

«Мы, двор святого Шэн, собрались здесь, чтобы предложить брак особняку святых»

Несколько мгновений спустя повозки и экипажи, принадлежащие четверем могущественным великим святым семьям, выстроились в ряд у западных ворот.

Каждая упряжка была огромной – тысячи людей с 500 повозками приданого, запряженными 500 дикими зверями.

Десять экипажей Чжан Жочэня со свадебными подарками и приданым казались скупыми по сравнению с 500 экипажами каждой из групп.

Четыре великих святых семейства всегда враждовали с Чжан Жочэнем. Сегодня они выбрали точно этот день, чтобы прийти к семье Чэнь и предложить выйти замуж, преподнеся приданое в 50 раз больше, чем у Чжан Жочэня.

Любой мог понять, что они здесь для того, чтобы создавать проблемы.

Ветвь Чэнь Цзи, а также Чжан Жочэнь и его компания были явно недовольны.

Напротив, некоторые племена в семье Чэнь выглядели так, будто им нравилось наблюдать за их затруднительным положением.

«Какой сюрприз! Четыре могущественные святых семьи пришли, чтобы сделать предложение Чэнь в тот же день. Интересно, на каких любимых божьих дочерей они положили глаз?»

«Как ученик святого меча, Чжан Жочэнь приготовил только десять повозок с приданым. С другой стороны, каждая из четырех могущественных святых семей приготовила 500 повозок с приданым. Они явно пришли сюда, чтобы унижить Чжан Жочэня»

«Четыре могущественных святых семейства невероятно грубы, чтобы прийти и напасть в особняке святого. Какие же они разбойники! Разве они не знают, кто здесь господин?»

...

Поскольку четыре могущественные семьи были здесь, чтобы предложить брак, Чэнь должны были принять их так, как подобает аристократической семье, берущей начало в Средние века, и не оскорбить их.

Чэнь Цзи вышел вперед, чтобы принять их от имени Чэнь. Когда он посмотрел в сторону группы двора святого Сюя, то заметил полусвятого Сандао в одном из роскошных экипажей. Чэнь Цзи сказал ему: «Какой сюрприз видеть тебя, полусвятой Сандао. Ты действительно пришел лично с такими огромными дарами. Могу я узнать, кому вы делаете предложение?».

Полусвятой Сандао вышел из древней кареты, поприветствовал Чэнь Цзи, сложив руки на груди, и улыбнулся, сказав: «Возможно, ты не знаешь, брат Чэнь Цзи, что младший из Сюй влюбился в талантливую дочь из твоей семьи. Сегодня я пришел с ним, чтобы сделать предложение твоей семье».

Лицо Чэнь Цзи вытянулось.

Чэнь Цзи очень хорошо знал о вражде между Чжан Жочэнем и четырьмя могущественными святыми семьями. Он не верил, что они пришли сюда, чтобы сделать предложение Чэнь.

Почему великие святые семьи пришли, чтобы испортить эту свадьбу?

«Это возмутительно, что двор святого Сюя явился сюда открыто, чтобы устроить неприятности. Они пытаются украсть невесту?»

«Разве Чжан Жочэнь и Хуан Яньчэнь не помолвлены? Совершенно неуместно, чтобы четыре могущественные семьи предлагали ей брак»

«Даже если они здесь не для того, чтобы украсть невесту, они, должно быть, намереваются спровоцировать Чжан Жочэня. Разве вы не видели 500 повозок с приданым и подарками, которые каждая из них привезла?»

Члены семьи Чэнь начали перешептываться между собой после того, как услышали слова полусвятого Сандао.

Чжан Жочэнь, стоявший сзади, легонько постучал себя по подбородку, словно колеблясь. Он не знал, смеяться ему или нет.

Двор святого Сюя был одним из самых упрямых семейств, с которыми он когда-либо сталкивался. Он послал двух учеников на поле битвы первобытного мира, чтобы убить его, но вместо этого они были убиты им самим.

«Они все еще не собираются сдаваться?»

Судя по всему, они пришли в ярость от такого унижения.

Никто не мог догадаться, что они собираются делать в этот момент.

Полусвятой Сандао с презрением посмотрел на десять повозок с приданым Чжан Жочэня: «Брат Чэнь Цзи, 500 повозок с приданым и подарками, которые я привез, - это бесценные сокровища. Если предложение будет принято, я пришлю еще 500 экипажей с духовными кристаллами».

«Дело не в приданом», - быстро сказал Чэнь Цзи: «Самое главное...» - прежде чем Чэнь Цзи успел закончить фразу, полусвятой Сандао продолжил: «Я понимаю и прошу тебя, брат Чэнь Цзи, будь спокоен. Это предложение руки и сердца исходит от самого прекрасного молодого человека двора святого Сюя».

Цзю Хунтао сдерживал свое недовольство до тех пор, пока оно не стало невыносимым. Он мягко толкнул Чэнь Цзи в спину своей рукой и сказал: «Старейшина Чэнь Цзи, пожалуйста, отойди и позволь мне урезонить его».

Чэнь Цзи был знаком с варварским темпераментом Цзю Хунтао, поэтому он не рассердился и отступил.

Позволить Цзю Хунтао разобраться с ситуацией было мудрым решением, поскольку Чэнь Цзи не хотел оскорблять четыре могущественные святыне семьи.

Цзю Хунтао, ростом 4,3 метра, стоял перед полусвятым Сандао и ревел: «Чего ты хочешь, полусвятой Сандао? Вы собираетесь украсть невесту?».

Когда полусвятой Саодао поднял голову, чтобы посмотреть на Цзю Хунтао, он начал немного волноваться.

«Почему святой меча Сюаньцзи послал Цзю Хунтао к Чэнь?»

«Почему Цзю Хунтао, который принадлежит к классу святых, должен участвовать в таком пустяковом деле, как женитьба этих молодых людей?»

Все четыре могущественные семьи думали, что в лучшем случае старший брат или сестра полусвятыне будут сопровождать Чжан Жочэня к Чэнь, чтобы вручить им приданое.

Они не ожидали, что Цзю Хунтао появится рядом с Чжан Жочэнем.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/1054964>